

М. А. Наумова

«Верные», «миряне» и «народ Божий» в богословском наследии Н. П. Аксакова: к вопросу о содержании понятий

Наумова Марина Анатольевна, проректор по развитию СФИ (Москва); аспирантка, ОЦАД им. св. равноап. Кирилла и Мефодия / Naumova Marina Anatolyevna, Vice-Rector for Development, St. Philaret's Institute; Postgraduate student, SS Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies (Moscow)
mrnaumova@sfi.ru

Наумова М. А. «Верные», «миряне» и «народ Божий» в богословском наследии Н. П. Аксакова: к вопросу о содержании понятий // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 38. С. 103–123 • DOI: 10.25803/26587599_2021_38_103

В своих экклезиологических исследованиях церковный историк и канонист Н. П. Аксаков предпринимает попытку восстановления новозаветного содержания понятий «верный», «лаик», «народ Божий», имея в виду задачу возрождения в церкви учения о царственно-священническом достоинстве членов народа Божьего. Термин «мирянин» ученый не исключает из употребления, как укоренившийся в церкви, хотя он отмечает его несоответствие апостольскому преданию. В своих трудах Аксаков наполняет его иным значением, поставив в один ряд с понятиями «верный» и «лаик». Верный, лаик, мирянин — это призвание и одновременно церковный чин. Рукоположение в этот чин совершается в таинстве крещения, а основной характеристикой жизни является служение. Реализуемое верным служение возводит его в достоинство члена народа Божьего. Церковь есть народ Божий, состоящий из верных, осуществляющих общее для всех царственно-священническое служение в разных направлениях жизнедеятельности христианской общины: в богослужении, в избрании и поставлении на служение, в управлении и церковном суде. В осуществлении служения всеобщего священства народа

Божьего реализуется соборность как основополагающее качество Церкви. Отчуждение же народа Божьего от служения умаляет соборность и искажает жизнь всего церковного организма. Опыт церковной жизни показывает, что отказывающийся от своего призвания народ Божий лишается таким образом своего царственного и священнического достоинства и рискует обрести статус «случайного сборища». Неслужащий же Богу христианин становится непосвященным, деградируя до мирянина (в смысле мирского или житейского человека) по своим устремлениям, качеству веры и жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, эkkлeзиoлoгия, Н. П. Аксаков, царственное священство, laik, народ Божий, духовенство, клир, соборность.

Словосочетание «народ Божий» встречается в Библии всего несколько раз, но понятие «народ Божий» является одним из фундаментальных для библейского откровения¹. Новозаветное содержание этого понятия максимально полно отражено в послании ап. Петра:

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой Свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы^{*1, 2}.

*1 1 Пет 2:9–10

Текст послания ап. Петра адресован ко всем христианам, поскольку они становятся новым народом Божьим, рожденным в Иисусе Христе³. Современный экзегет Пол Дж. Ахтемайер отмечает, что применение к христианам наименования «царственное священство, народ святой», взятого из книги Исход 19:6, «указывает на тот факт, что для ап. Петра *христианская община* стала новым избранным народом Божьим», призванным приносить через Иисуса Христа «духовные жертвы», угодные Богу [Achte-meier, 167]. Принесение духовных жертв являлось общим служением христианской общины. Если следовать новозаветным текстам, оно осуществлялось в совместной молитве («единодушно пребыва-

1. Словосочетание «народ Божий» можно найти в Суд 20:2 и 2 Цар 14:13; 1 Петр 2:9–10 и Евр 4:8–10; Евр 11:24–25.

2. Цитаты из Священного писания даны в статье в синодальном переводе. — *Прим. ред.*

3. Об этом см. подробнее: «Либо человек опирается на него как драгоценный краеугольный камень и таким образом принадлежит народу Божьему, либо он спотыкается о него, и отвергает его, и не является членом этого народа» (пер. наш. — М. Н.) [Achte-meier, 163].

ли в храме» ^{*1}), в совершении евхаристии («преломляя по домам хлеб» ^{*2}), в материальном обеспечении жизни общины («и было у них все общее» и «не было между ними никого нуждающегося» ^{*3}), в решении вопросов церковной жизни, как это было на Иерусалимском соборе («...апостолы, пресвитеры со всею церковью рассудили...» ^{*4}), в церковном суде («Не внутренних ли вы судите?» ^{*5}), в избрании на служение («Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу» ^{*6}). Церковная жизнь первых христиан не была совершенной, многое в ней нуждалось в устройении, о чем свидетельствуют апостольские послания, но все же она в большой степени обладала качеством целостности. В ней вера во Христа реально соотносилась с жизнью и служением верных, которые жили вместе в христианской общине и осознавали себя новоизбранным народом Божиим.

^{*1} Деян 2:46

^{*2} Деян 2:46

^{*3} Деян 4:32, 34

^{*4} Деян 15:22

^{*5} 1 Кор 5:12–13

^{*6} Деян 6:3

В середине XX в. протопр. Александр Шмеман писал, что понятие о Церкви как народе Божьем стало абстрактным, не соотносящимся с практикой церковной жизни [Шмеман, 14]. В начале XXI в. это понятие почти исчезло из церковного сознания. Церковь сейчас больше соотносит себя с институцией (приходом или епархией), чем с народом святым, царственным священством, в котором все верные, по слову ап. Петра, призваны приносить «духовные жертвы». В современных церковных документах понятия «верный», «мирянин» употребляются в одном синонимическом ряду с терминами «лица православного исповедания», «православные христиане» и «прихожане». Размытость понятий указывает на такое же состояние реальности, которая стоит за этими именованиями. От восстановления новозаветного содержания этих понятий не только в теории, но и в опыте христиан, во многом зависит качество церковной жизни, настоящей и будущей.

В России первые попытки вернуться к экклезиологическому сознанию, предполагающему отношение к Церкви как к народу Божьему, предпринял в XIX в. философ-славянофил А. С. Хомяков, когда сформулировал идею соборности, основой которой было учение о народе Божьем как хранителе веры Церкви. С точки зрения Хомякова, не иерархия хранит Церковь от ересей и заблуждений, но «самое тело Церкви, т. е. самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменно и согласно с верою отцев его» [Окружное послание, 233], как это было подчеркнуто в окружном послании восточных патриархов 1848 г. Однако не это послание положило начало учению Алексея Степановича, оно только

подтвердило то, что он знал из «глубины своего православного сознания»⁴. В последней трети XIX в. учение А. С. Хомякова было развито его последователем, церковным историком и канонистом Н. П. Аксаковым. В своей статье «Клир и народ» он предпринял попытку обосновать учение Хомякова о народе как хранителе Предания свидетельствами из церковной истории. В своих исследованиях Аксаков опирался также на труды немецкого историка и канониста Рудольфа Зоме, который писал о Церкви как новозаветном народе Божьем, в котором своими благодатными дарами действительно проявляется Христос [Зом, 80].

Исследуя христианские памятники, каноны и древние литургические тексты, Н. П. Аксаков отмечает, что в них весьма часто говорится о народе Божьем. Это выражение встречается, помимо Нового завета^{*1}, «в древнейших литургиях и в молитвах, собранных в Апостольских Постановлениях, при чем... никогда не говорится о народе церковном», но только о Божьем. Напротив, когда речь идет о клириках, «никогда не говорится о клире Божьем, но только и исключительно о клире церковном, о клире Церкви» [Аксаков 1897, № 23, 7], что указывает на положение клириков как служителей внутри Церкви. Клиром же Божиим в широком смысле являлся весь Божий народ. Он есть удел Божий и совместно с клиром церковным является народом святым, царственным священством⁵. В этом качестве царственного священства все вместе призваны к служению Богу, Церкви и друг другу [Аксаков 2000б, 226]. Следует отметить, что сам ученый в своих исследованиях отождествляет понятия Церковь, народ Божий, церковное Тело и Тело Христово. Несмотря на вышеуказанное замечание, он нередко употребляет как тождественное понятие термин «церковный народ».

Служение царственного священства носит нефункциональный характер. Необходимым условием его осуществления является общность жизни и общение членов христианской общины: «Все верующие общением своим созидают из себя, из совокупности

4. См.: «Из глубины собственного своего православного сознания почерпнул Хомяков понятие о народе, как теле церковном, как хранителе благочестия, еще до появления Окружного Послания восточных патриархов — и свидетельство собственной его православной совести послужило началом того, что называют его учением. Ему откликнулся голос совести других православных людей; никто не смог обличить его в неправо-

славии. В словах Окружного Послания услышался подтверждающий голос Церкви» [Аксаков 1897, № 23, 7].

5. См., напр.: «Оттого-то апостол Петр всех верующих, всех взятых в удел, всю Церковь, а не одних только пресвитеров, о которых он говорит позднее, называет „царственным священством“» [Аксаков 2000б, 231].

*1 1 Пет 2:10

своей дом духовный, в котором и являются священством святым» [Аксаков 2000а, 56]. При этом каждый ее член заинтересован в заботе не только о своей вере, но в возрастании веры своего ближнего и всего Тела Христова, так как все находятся во взаимной зависимости от качества веры и жизни друг друга. Да и сама Церковь не может состояться без скрепляющих ее живых связей⁶.

В результате многолетних исследований апостольского предания, святоотеческой письменности (прежде всего, золотого века христианства), богослужебных чинов и канонических памятников Аксаков приходит к выводу, что основой жизни раннехристианской церкви является тесное участие народа во всех сферах ее жизнедеятельности. В статье «Клир и народ» [Аксаков 1897, № 23, 7] он выделил четыре основных направления служения, которые осуществлялись в практике раннехристианской церкви:

1. «Народ как молитвенный участник сопряженного с таинством богослужения».

Н. П. Аксаков был горячим сторонником восстановления деятельного участия народа в богослужении, прежде всего через осознание роли народа в нем. Всякое священнодействие совершается не одним священником, но при молитвенном и духовном участии всего народа Божьего⁷. Содержание богослужебных текстов свидетельствует о том, что по смыслу это общие молитвы Церкви. Молитва предстоятеля произносится от имени народа и запечатлевается его свидетельством об истинности слов произнесенной молитвы через общее «Аминь»⁸. Богослужебная традиция, писания отцов и учителей Церкви, в частности, Иустина Мученика,

6. См. подробнее: «Всякий христианин духовно заинтересован не только в своей одинокой вере, но и в вере ближнего, в вере всего того живого Тела, к которому принадлежит он и которое этою только заинтересованностью, т. е. любовью, и может держаться, крепиться и восполняться. Обратись Церковь в простое множество совершеннейших, но вполне разрозненных микрокосмов, в миллионы не ведающих духовно друг друга святых, и она тотчас прекратит свое существование, перестанет быть Церковью, ибо перестанет быть живым Телом, „составляемым и совокупляемым посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена“ (Еф 4:16), рассыплется в великолепный, сверкающий ясностью и кристально чистой прах, вполне оторванный от небесного Главы распавшегося тела» [Аксаков 2000а, 14].

7. См. подробнее: «Но и священник приносит, помазует и священнодействует не одиноко, не

обособленно, не сам за себя и не сам от себя, но при молитвенном и духовном сотрудничестве всей Церкви, уполномочившей его на предстательство» [Аксаков 2000б, 232].

8. См. подробнее: «Если же взглянуть на древние рукописи, на собрания древних литургий хотя бы даже в русском переводе, как изданы они Петербургской духовной академией, то нетрудно убедиться, что вместо этого слова „лик“ стоит слово народ (λαός). Если прочесть толкования некоторых мест богослужения у Златоуста или других отцов, то станет ясным, что молитвы эти суть молитвы всенародные, что участие всего народа в богослужении не только признается, но и высоко даже ставится великим светилем Антиохии и Константинополя, не находящего странным, что народ возглашает вместе со священнослужителями, „когда он вместе с херувимами и серафимами возносит трисвятую песнь к престолу Божьему“» [Аксаков 2000а, 10].

свт. Иоанна Златоуста, свт. Кирилла Иерусалимского свидетельствуют об общем участии всех верующих в церковной молитве во II–IV вв. [Аксаков 2000б, 117]. Вкравшийся позднее в практику церкви обычай тайного чтения молитв Аксаков считал нарушением смысла богослужения и отступлением от церковного предания. Находящееся в списках указание читать эти молитвы «отай», т. е. тайно (от греч. *μυστικός*) никогда не означало тайности действия, но таинственно, тайнодейственно, что могло пониматься как своего рода музыкальное указание [Аксаков 2000б, 114–116], неправильно истолкованное в поздней богослужебной традиции.

2. «Народ как охранитель правого учения в борьбе с ересями (или как страж православия)».

Основная роль народа Божьего заключается в том, что он является хранителем Предания Церкви: «Хранит он веру, зиждущуюся на предании, а потому и есть он хранитель предания» [Аксаков 2000а, 75]. С точки зрения Аксакова, если бы предание апостолов не сохранялось бы непрерывно церковным народом, то не могло бы быть непрерывного преемства епископов, так как «либо народы отпадали бы от допускавших новшества архипастырей, либо пастыри отторгались бы от совращающегося в новшество народа» [Аксаков 1906г, № 14, 34]. Но поскольку весь народ Божий является хранителем апостольского предания, то оно сохраняется до сего дня. Явным доказательством определяющей роли всего церковного народа в этом служении для Аксакова являлось то, что решения соборов получают силу через особую процедуру, которую он вслед за историком Рудольфом Зомом называет церковной рецепцией: «Вселенские соборы признаются только потому, что Церковь, т. е. клир и народ вместе признали их выразителями своего учения, своей внутренней жизни» [Аксаков 1907в, 111] ⁹.

Окружное послание восточных патриархов 1848 г. являлось, по мысли Аксакова, свидетельством о никогда не забывавшейся в Церкви истине о народе как хранителе веры Церкви, опознанной восточными патриархами [Аксаков 1897, № 23, 7].

3. «Народ как участник в суде церковном».

В статье «Основы церковного суда» [Аксаков 1907б] ученый предпринимает попытку критического анализа «Апостольских

9. См. продолжение цитаты: «А. С. Хомяков глубоко прав, указывая, что в обыкновенной формуле соборных объявлений „Изволися Духу Святому и нам“ выражается не горделивое притязание, но смиренная надежда, которая впоследствии оправ-

дывалась или отвергалась согласием или несогласием всего народа церковного, или Тела Христова, как выразились восточные патриархи» [Аксаков 1907в, 111].

постановлений» в части, относящейся к суду церкви. В результате сопоставления этой части сборника со Священным писанием и памятниками церковного Предания — канонами, писаниями отцов и учителей Церкви, историческими свидетельствами — Аксаков приходит к выводу, что изображение церковного суда в указанном источнике представляет из себя достаточно точную запись апостольского предания, жившего в церкви по крайней мере до середины IV в. Согласно этому преданию судебная власть принадлежит всей христианской общине, а не только епископу. Изложенный во второй книге «Апостольских постановлений» порядок и строй церковного суда вполне согласуется с теми началами евангельского суда, которые можно найти в евангелии от Матфея^{*1}, с указаниями ап. Павла в Послании к Коринфянам, со свидетельством отцов ранней Церкви и их толкованиями соответствующих текстов. Церковь руководствовалась этим преданием в своем строе жизни, как это следует из приведенных Аксаковым древних канонических норм. Исторические свидетельства первых трех веков выявляют единство практики церковного суда церковью Римской, Карфагенской, Александрийской, Антиохийской.

^{*1} Мф 18:15–19

4. «Народ как выделитель и избиратель своей иерархии, другими словами как выделитель клира».

В статье «Об избрании епископов в древне-христианской церкви» [Аксаков 1906б] ученый подчеркивает «широкое проведение избирательного начала» в Древней церкви. Книга «Деяний», послания сщмч. Игнатия Богоносца, сщмч. Киприана Карфагенского, Оригена и других церковных писателей свидетельствуют о том, что избрание клира всей церковной общиной являлось нормальной практикой апостольского и последующих веков в Антиохийской, Карфагенской, Александрийской церквях¹⁰. Помимо текстов Писания, учителей и писателей Церкви, о существовании определенного порядка избрания в епископы, возводимого к апостольскому преданию, по мнению ученого, свидетельствует содержание «Учения двенадцати апостолов», 8-й главы «Апостольских постановлений», 6-го правила Никейского собора, «По-

10. Об этом см. подробнее: «Весь клир был избранником церковной общины. На общем собрании всех верующих были избраны двое учеников Спасителя, из которых св. Матфий по жребию был сопчислен к одиннадцати апостолам (Деян 1). Избрание семи диаконов произошло при участии

всего общества Иерусалимской Церкви (Деян 6). На апостольском соборе апостолы и пресвитеры „со всю Церковь разбудили“ и „избравши из среды себя мужей“ послали в Антиохию с посланием „от апостолов, пресвитеров и братии“ (Деян 15)» [Аксаков 1906б, № 3, 66].

слания отцов Никейского собора». Аксаков на основе указанных источников пробует восстановить содержание применявшегося в доникейский период канона об избрании епископов:

Епископ избирается всею Церковью, то есть клиром и народом, в присутствии всех или по возможности всех епископов провинции, причем отсутствующие выражают свое согласие грамотами. Такое избрание влечет за собою испытание поименованного через свидетельство и одобрение Церкви, т. е. клира и народа, а затем и рукоположение (χειροθεσία) через собравшихся епископов [Аксаков 1906б, № 3, 76].

Однако неслучайно уже в IV в. появляется 13 правило Лаодикийского собора, согласно которому «сборищу народа» непозволительно участвовать в выборах клириков: «Да не будет позволяемо сборищу народа избирати имеющих произвестися во священство» [Книга правил, 163]. Под этим сборищем, по всей вероятности, подразумевается случайно собранная толпа, которая действовала в интересах того или иного кандидата. В дальнейшем в качестве выборщиков, благодаря новеллам императора Юстиниана, все чаще стали выступать мирские начальники, что привело к появлению 3-го правила VII Вселенского собора, которое постановило совсем устранить мирян от избрания клира¹¹. По мнению Аксакова, в связи с вмешательством государственной власти во все сферы жизнедеятельности церкви происходило постепенное разрушение заложенного апостолами ее канонического устройства, повлекшее отчуждение народа Божьего от своего служения и разделение единого церковного организма.

В своих экклезиологических исследованиях ученый предпринимает попытку преодоления разделения церкви на клириков и мирян через возрождение учения о всеобщем царственно-священническом служении народа Божьего, чтобы церковь в своих действиях была «согласным и стройным целым»¹². Соборность — неотъемлемое свойство Церкви, и выражается

11. См. подробнее: «Всякое избрание во епископа, или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет не действительно по праву (Апост. 30), которое глаголет: „Аще который епископ, мирских начальников употребив, через них получит епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним“...» [Книга правил, 120].

12. См. подробнее: «...Так что вся Церковь является в действовании своих согласным и стройным целым, или хором в мире, в общении и во взаимном соизволении совершающим все действия свои, весь предоставленный и препорученный ей зодческий труд. В этом заключается весь основной строй ее» [Аксаков 2000б, 100].

она в том, что в свое время так замечательно сформулировал свт. Амвросий Медиоланский, на чьи слова часто ссылался Аксаков, дополняя их результатами собственных изысканий в области экклезиологии:

«Церковь есть некоторая форма справедливости, соборное право всех (*Jus commune*); соборно она молится, соборно она трудится, соборно испытывается». К этому мы должны прибавить, что соборно она управляется, соборно совершает суд свой, о чем свидетельствуют непреложные, но пренебрегаемые ее каноны, и соборно же совершает она все исходящие от нее таинства [Аксаков 1906в, 778].

В статье «„Духовенство“ и „миряне“, причт и прихожане» Н. П. Аксаков осуществил труд по критическому осмыслению и очищению понятий «миряне» и «духовенство». Смысл проделанной работы он объяснял следующим образом:

Ложное наименование необходимо вызывает целый цикл чуждых предмету представлений, препятствует ясно смотреть на его природу, выставляет его в ложном свете. Между тем для устроения и упорядочения церковной жизни прежде всего необходимо, чтобы основные части церковного состава имели точные представления о самих себе и друг о друге, а потому верно постигали и взаимные свои отношения. Очищение понятий требует и критики терминов... [Аксаков 1907а, № 13, 422].

Таким образом, обозначенная Аксаковым цель работы заключалась в том, чтобы через критическое осмысление вышеуказанных наименований в контексте церковного предания выявить их истинное содержание и прояснить их взаимное соотношение.

Понятие «мирянин», отмечает Аксаков в вышеуказанной статье, пришло к нам в употребление в начале XVIII в. после петровских реформ из протестантской Германии. Именно в это время оно становится у нас церковным термином, являющимся переводом немецкого слова *der Weltliche* и обозначающим принадлежность к миру. Заложенное в этом понятии противоположение духовного начала мирскому ученый считал не соответствующим православной традиции:

Не на православной почве возникла терминология, противопоставляющая в Церкви духовный элемент мирскому или светскому, духовное сословие мирскому или светскому. Оба термина пришли к нам с Запада, выработались

на Западе в силу особенностей и отклонений, его жизни присущих. Ни слова «духовенство», ни слова «мирянин» не существует не только на языке греческой Церкви, но и в греческом языке вообще [Аксаков 1907а, № 9, 286].

Однако в силу общеупотребительности этих слов сам Николай Петрович не отказывался от их использования в своих трудах наряду с употреблением слов «лаик» (λαϊκός) и «верный», вкладывая в термин «мирянин» значение члена народа Божьего.

В своих трудах Аксаков обращает внимание на то, что в ранней церкви все ее члены назывались верными, учениками и братьями¹³. Верный — это определенное звание, так как оно предполагает призвание от Господа: «Звание имеет всяк, кто к чему-либо зван или призван; но все верные, все члены суть именно званные или призванные, как и называет их неоднократно апостол» [Аксаков 2000б, 225]. Сама Церковь именуется созывом¹⁴, потому что приходят в нее не по собственному произволению, а созываются Господом для служения. Все в Церкви рукоположены в таинстве крещения на служение члена народа Божьего¹⁵. Для осуществления этого служения новокрещеный получает от Господа «благодать независтную»¹⁶ и обретает начальную степень священнослужения, становясь частью общего порядка в качестве первой ступени церковной иерархии¹⁷. Об этом, с точки зрения Аксакова, свидетельствуют церковные каноны и писания отцов Церкви. Так, например, 5-е правило Никейского собора говорит о состоящих в чине мирян [Аксаков 1907а, № 13]. На наличие степени «мирянина» указывают слова свт. Иоанна Златоуста: «Много может молитва епископа и всей Церкви. Она возводит в церковные степени, и притом как рукополагаемого при крещении мирянина, так и рукополагаемого епископа» [Аксаков 2000б, 225].

13. См. подробнее: «Древнейшие списки говорят не об учениках, а о братьях, но по существу это совершенно безразлично, ибо в те дни все братья, все верующие были еще и непосредственными учениками, да и позднее, когда явились новообращенные, название учеников оставалось за всеми братьями, за всеми верными, хотя их были уже и тысячи (Деян 6:1–2)» [Аксаков 1906б, № 1, 11].

14. См. подробнее: «Наконец, сама Церковь именуется созывом, или вызовом, — экклесия, — ибо церковь — не собрание или сходбище руководимых собственным своим произволением... но созыв, собрание, совокупность созданных и призванных» [Аксаков 2000б, 226].

15. См. подробнее: «Крещение, купно с сопровождающим его рукоположением и миропомазанием, творит члена Церкви, лаика, мирянина» [Аксаков 2000б, 230].

16. «...Мирянин — не мирный обыватель только, а облеченный своего рода чином член Церкви, получающий при крещении „благодать независтную“ и „дары Духа“» [Аксаков 2000а, IV].

17. См. подробнее: «Иерархия объемлет всю Церковь, не рассекая ее, ибо и „мирянин“, как член церковный, хоть бы и самый меньший, входит в состав совокупной иерархии, представляет первую ступень последовательно восходящей лестницы» [Аксаков 1907а, № 9, 286].

Аксаков приводит свидетельства и других церковных писателей, указывавших на существование различных церковных чинов, включая верных и оглашаемых¹⁸.

Рукоположенные в крещении верные могут поставляться церковью на иные степени служения и входить в состав клира, не выходя при этом из состава народа Божьего, «ибо в этом звании дана им основная, высшая благодать, участниками коей продолжают они быть и в высшем церковном своем служении» [Аксаков 2000б, 233]. Таким образом, членство в народе Божьем является основанием для всякого иного служения в Церкви, которое является лишь «приспособлением крещальной благодати к определенным нуждам Церкви» [Аксаков 2000б, 6]. В Древней церкви было множество разных служений, о чем свидетельствуют нам новозаветное писание, церковные каноны и даже указы императора¹⁹. Причем каноны в самом именовании служений указывали на их существо, говоря «о служителях (дьяконах), старших (пресвитерах) и наблюдателях — епископах» [Аксаков 1907а, № 13, 233], а кроме этого о чтецах, певцах, привратниках, заклинателях, экономах и т. д. Все носители этих служений входили в состав церковного клира. И если в церкви появлялась потребность в новом специальном служении, то оно создавалось, а носитель его входил в состав церковного клира, не переставая при этом быть членом народа Божьего. Церковь выделяла из себя клириков, как целое выделяет из себя часть, и эта часть осуществляла свое служение потому, что вся церковь во главе с епископом уполномочила клир к служению в акте поставления.

Исследуя причины постепенного отчуждения от служения народа Божьего, Аксаков приходит к выводу, что оно произошло в период, озаглавленный преобразованиями императора Юсти-

18. См. подробнее: «По свидетельству блж. Иеронима, в Церкви существовало пять чинов, или пять степеней: епископы, пресвитеры, дьяконы, верные (они же миряне, или лаики) и оглашенные. Евсевий Кесарийский различает три чина, объединяя епископов, пресвитеров и дьяконов в один чин. „Три, — говорит он, — в каждой церкви чина: предстоятели, верные, оглашенные“. Климент Римский различает четыре канонических чина церковных: епископа, пресвитера, дьякона, мирянина. При совокупим, что он почитает чины эти не только каноническими, ибо предполагает соответствующий каждому канон служения, но и священными, богослужебными чинами» [Аксаков 2000б, 225].

19. См. подробнее: «Постановления апостолов, каноны и указы императоров, начиная от Константина, представляют нам почти безусловно торжественные перечисления должностей, принадлежащих к клиру: епископы, пресвитеры, диаконы, иподиаконы, чтецы, певцы, трудники или могильщики, привратники или остиарии, парамонарии — сторожа, заклинатели, экдики, и, наконец, экономы... Раз появлялась потребность нового вида специального служения Церкви, создавалась и новая должность» [Аксаков 1907а, № 13, 421].

ниана, когда в церковной жизни вместо «древних церковных канонов» стали действовать всевозможные новеллы, василики, своды, указы, а действительный смысл канонов стал забываться. Он называет этот период византийским пленением церкви, обрекшим ее на застой и молчание. Именно в этот период сужается состав церковных служений, они институализируются, становясь должностными обязанностями клириков. Ограничивается и количество клириков, чтобы не расширять круг тех, кто пользовался дарованными государством льготами и привилегиями²⁰. Акцентируя внимание на внешних преобразованиях в церкви, ученый как будто не замечает тех внутренних процессов секуляризации, которые постепенно нарастали в ней, начиная с III в. и особенно в IV в. Однако его труды свидетельствуют о том, что он их различает.

Так, критикуя содержание понятия «мирянин» в смысле мирского человека, Аксаков ссылается на слово «О Лазаре» свт. Иоанна Златоуста²¹, в котором святитель указывает, что христианину недостойно именовать себя мирским человеком, житейскими заботами оправдывая свое нежелание духовно трудиться. Poleмизируя с неверным толкованием слов свт. Иоанна Златоуста, Аксаков подчеркивает, что ошибкой является противопоставление клириков (или монахов, как в цитате свт. Иоанна) и живущих в миру христиан. Мирскими делами занимаются и клирики, и не клирики, и не забота о мирском делает христиан житейскими, но отказ от Божьего призвания²².

Смысл термина «житейский» (βιωτικός) или «мирской» (κοσμικός) как человека, отказавшегося от своего христианского призвания, действительно появился в трудах церковных писателей и в канонах в IV в. Так, свт. Иоанн Златоуст в комментариях на Послание к Ефессянам ап. Павла употребляет слово «мирской»

20. См. подробнее: «Государство, предоставляя льготы клирикам через освобождение их от ряда повинностей, не допускало увеличения числа клириков и создания новых должностей, дающих право на льготы» [Аксаков 1907а, № 13, 421].

21. «Никто пусть не говорит мне этих пустых, холодных и достойных всякого осуждения слов: я привязан к судилищу, занимаюсь делами общественными, упражняюсь в ремесле, имею жену, воспитываю детей, управляю домом, я человек мирской (в оригинале «житейский» — βιωτικός. — М. Н.); не мое дело читать Писания, но тех, которые отказались от мира, живут

на вершинах гор и ведут такую жизнь постоянно» [Златоуст 1895, 800–801].

22. См. подробнее: «И клирики, и не клирики не свободны от житейских отношений, а потому и житейских цепей, но ни те, ни другие не должны одолеваться этими цепями; и те, и другие должны возноситься над областью житейских отношений и не удовлетворяться ей одной... духовенство может тяготеть к миру, погрязать в нем своими помыслами и вожделениями, тогда как „миряне“ могут иметь „горе сердца свои“» [Аксаков 1907а, № 11, 349].

в отношении тех, кто погрузился в мирские заботы²³. А 3-е правило свт. Василия Великого указывает на различие чина мирян и чина верных. Согласно этому правилу мирянами становятся те, кто извержен из чина верных по причине греха²⁴. Подобный смысл слова κοσμικοί можно встретить в трудах прп. Максима Исповедника. Он применяет это именование в отношении людей «в состоянии греховной невозрожденности, главной отличительной чертой которого является обмирщенность, — в смысле направления жизни» [Творения, 280].

Другое значение слова «мирянин» как «непосвященный» можно встретить в «Духовном регламенте» 1721 г.²⁵ Согласно этому документу миряне — это те, кто являются слушателями и учениками церковной иерархии. Данный документ стал отражением распространенного в церкви учения о посвящении, основоположником которого принято считать Псевдо-Дионисия Ареопагита²⁶. Подобный же взгляд на место и роль мирян можно найти в труде митр. Макария (Булгакова) «Введение в православное богословие». В нем автор называет «хранительницей и истолковательницей Божественного откровения» священную иерархию, отождествляя ее с Церковью учащей [Макарий, 446]. Поучениям этого «особого сословия» в церкви должна внимать другая ее часть — класс пасомых, которые «обязаны учиться вере от своих пастырей и пользоваться Божественным откровением под их руководством» [Макарий, 445]. Митрополиту Макарию в конце XIX в. вторил известный публицист Лев Тихомиров, который в своей статье «Духовенство и Общество в современном религиозном движении» писал о том, что только духовенство в церкви обладает исключительным и непогрешимым знанием о вере и истине, а миряне призваны внимать поучениям духовенства [Тихомиров, 19].

Аксаков восстает против подобного представления о Церкви, в которой «вечно подлежащий обучению мирской элемент» отдает себя на «выучку к духовенству» [Аксаков 1907а, № 10, 321]. По его

23. См. подробнее: «Подумаем же, какая теперь царит беспечность, как сильно ослабела ревность к добродетелям и как было много добродетельных тогда, если и миряне называются святыми и верными» [Златоуст 1905, 7].

24. См. подробнее: «...Ибо находящиеся в чине мирян, быв извержены от места верных, паки приемлются на место, с которого ниспали» [Книга правил, 302].

25. См. подробнее: «Но почему миряне нарицаются? Ответ. Понеже подобало быть определенным

учения духовного служителем и управителем, якоии суть Епископи и Пресвитеры: того ради, но преизяществу некоему, восприяли они титулу духовного чина. А ради служения безкровных жертвы нарицаются по преизяществу и священники. И потому уже прочии, которые слышатели и ученицы оных суть, нарицаются просто миряне» [Духовный регламент, 72].

26. Псевдо-Дионисий Ареопагит — автор V — нач. VI в., написавший трактат „Corpus Areopagiticum“.

мнению, если и возможен взгляд на Церковь как на школу, то только в том случае, если это будет «школа взаимообучения, взаимоназидания, взаимоусовершенствования вообще, в которую каждый вступает как „домостроитель многоразличной благодати Божией“» [Аксаков 2000а, 8]. То есть каждый является строителем, своими действиями отвечающим за созидание Церкви, и в общем зодческом труде происходит взаимное научение в любви. Безусловно, это не означало, что он отрицал служение пастырского учительства епископов или священников, но считал, что к учительству в широком смысле слова, как назиданию друг друга в вере и любви, призваны все члены народа Божьего [Аксаков 2000а, 12]. Кроме этого, история церкви дает нам множество свидетельств служения церковного учительства мирян, которых «не сан уполномочивал на проповедь, но особое богатство духовных даров» [Аксаков 2000а, 12].

Н.П. Аксаков видел свою задачу в том, чтобы обнаружить «уклонение от достоудного» через обращение к истокам жизни Церкви, когда основополагающим качеством являлась ее соборность. По свидетельству ученого, среди его современников немало было тех, кто упрекал его в протестантизме за стремление к возрождению в церкви всеобщего служения народа Божьего. В ответ он писал, что видит свою задачу в возвращении церковной жизни в заданное апостольским преданием русло, а не в реформировании церкви. Лучше быть протестантом вместе с учениками Христа, чем отказаться от «того духа и тех форм церковной жизни, которые освятили своим примером апостолы» [Аксаков 1906б, № 3, 76].

Таким образом, в своих экклезиологических исследованиях Аксаков предпринимает попытку восстановления новозаветного содержания понятий «верный», «лаик», «народ Божий» с целью возрождения в церкви учения о царственно-священническом достоинстве членов народа Божьего. Термин «мирянин» ученый наполнил иным содержанием, поставив в один тождественный ряд с понятиями «верный» и «лаик». В экклезиологии Аксакова верный, лаик, мирянин — это призвание и одновременно церковный чин, который является частью общего церковного строя. Рукоположение в этот чин свершается в таинстве крещения, а реализуемый верным принцип служения возводит его в достоинство царственного священства. Церковь есть народ или клир Божий, состоящий из верных (лаиков), осуществляющих свое служение в разных направлениях жизнедеятельности: в богослужении, в избрании и

поставлении на служение, в суде, в сохранении истинной веры, в управлении. В осуществлении общего служения всего народа Божьего реализуется основополагающее качество Церкви — соборность. Напротив, отчуждение народа Божьего от служения умаляет соборность и искажает жизнь всего церковного организма. Не служащий Богу христианин деградирует до мирянина в смысле мирского или житейского человека по своим устремлениям, содержанию веры и жизни. Отказывающийся от своего призвания народ Божий лишается своего царственного и священнического достоинства, рискуя обрести статус «случайного сборища».

Труды Н. П. Аксакова по критическому осмыслению терминов и выявлению их новозаветного содержания были продолжены в середине XX в. ученым-экклесиологом протопр. Николаем Афанасьевым. В разработанной им евхаристической экклесиологии центральное место занимает учение о всеобщем священническом служении народа Божьего, в котором каждый является постановленным в таинстве крещения клириком [Афанасьев, 37]. В последней трети XX в. исследованием новозаветного содержания понятий «верные» и «народ Божий» занимался свящ. Георгий Кочетков. В разработанной им экклесиологии вопрос о даре служения и ответственности верных разрешается через веру в единое для всех членов народа Божьего посвящение в Тайне и таинстве крещения. В этом посвящении все верные получают общий благодатный дар, общее служение и ответственность в Церкви [Кочетков, 308]. Понятию «народ Божий» в Новом Завете соответствует представление о Церкви как общине и братстве, в которых есть онтологическое и жизненное равенство всех верных [Кочетков, 281].

В католической церкви линию критического осмысления понятий «верные» и «народ Божий» продолжили члены Фрекенхорстского кружка²⁷, в частности, Вальтер Каспер и Готтхольд Хазенхюттль. Каспер искал ответ на вопрос, каким образом определение Церкви как народа Божьего с равным достоинством каждого верного, предложенное на II Ватиканском соборе, «коррелирует с представлением о Церкви как иерархической структуре, имеющей властные институты» [Черный, 31]. Он указывал, что каждый верный обладает каким-либо духовным дарованием,

27. Фрекенхорстский кружок — группа католических священников Германии, выступавших за церковные реформы в XX в.

которое может стать его служением в общине верных. Однако в его экклезиологических разработках роль иерархии заключается в «ответственном управлении» общиной, которое предполагает особое положение клириков. А. Г. Хазенхютль писал о Церкви как об общине верных, в которой «все верные — равно „харизматики“ и имеют исключительное место в общине» [Черный, 34]. Всякая институализация церкви, включая появление должностных служений и властных отношений, с его точки зрения, делает невозможным реализацию замысла Христа о Церкви как общине верных или христианском братстве.

Таким образом, начатый в XIX в. поиск адекватного выражения христианского содержания понятий «верные» и «народ Божий» и в XX–XXI вв. продолжает стимулировать богословскую мысль, обращая ее к истокам новозаветного учения и апостольского предания Церкви.

Источники

1. Аксаков 1897 = Аксаков Н. П. Клир и народ // Русский труд. 1897. № 23–24. С. 6–8; № 26. С. 8–11; № 27. С. 7–9; № 28. С. 6–8; № 30. С. 9–12; № 32. С. 5–8.
2. Аксаков 1906а = Аксаков Н. П. Что говорят каноны о составе соборов : Отдельные оттиски из журнала «Церковный голос». Санкт-Петербург : Синод. тип., 1906. 59 с.
3. Аксаков 1906б = Аксаков Н. П. Об избрании епископов в древне-христианской церкви // Церковный голос. 1906. № 1. С. 10–13; № 2. С. 40–43; № 3. С. 72–76; № 4. С. 107–112; № 5. С. 135–137; № 6. С. 169–171.
4. Аксаков 1906в = Аксаков Н. П. Опыт соборного катехизиса // Церковный голос. 1906. № 28. С. 774–779.
5. Аксаков 1906г = Аксаков Н. П. Предсоборные диссонансы // Церковный вестник. 1906. № 12. С. 356–358; № 13. С. 396–398; № 14. С. 432–434; № 15. С. 464–467.
6. Аксаков 1907а = Аксаков Н. П. «Духовенство» и «миряне» — причт и прихожане // Церковный вестник. 1907. № 9. С. 286–290; № 10. С. 318–323; № 11. С. 350–351.
7. Аксаков 1907б = Аксаков Н. П. Основы церковного суда // Церковный голос. 1907. № 3. С. 70–73; № 4. С. 99–102; № 5. С. 134–139; № 6. С. 167–173.
8. Аксаков 1907в = Аксаков Н. П. Формулы церковного судоустройства // Церковный вестник. 1907. № 3. С. 70–73; № 4. С. 110–113; № 5. С. 150–154.

9. *Аксаков 2000a* = Аксаков Н. П. Духа не угашайте! Москва : МВПХШ, 2000. 167 с.
10. *Аксаков 2000б* = Аксаков Н. П. Предание Церкви и предание школы. Москва : МВПХШ, 2000. 293 с.
11. *Духовный регламент* = Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный / Сост. Феофан (Прокопович). Москва : Синодальная типография, 1856. 198 с.
12. *Златоуст 1895* = Иоанн Златоуст, свт. О Лазаре. Слово третье // Творения святого Иоанна Златоуста : В 12 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская духовная академия, 1895. С. 800–817.
13. *Златоуст 1905* = Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послания к ефесянам // Творения святого Иоанна Златоуста : В 12 т. Т. 11. Кн. 1. Санкт-Петербург : Изд-е Санкт-Петербургской духовной академии, 1905. С. 5–218.
14. *Книга правил* = Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. Москва : Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2009. 448 с.
15. *Окружное послание* = Окружное послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам (1848 г.) // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. Москва : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. С. 198–244.

Литература

1. *Афанасьев* = Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. Киев : Центр православной книги, 2005. 480 с.
2. *Зом* = Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург : Изд-во Олега Обышко, 2005. 320 с.
3. *Кочетков* = Кочетков Георгий, свящ. Тайны и таинства Человека и Церкви : Опыт современной мистагогии первой ступени : Пособие для мистагогов : В 2 ч. Ч. 2 : Таинство крещения. Христология. Таинство миропомазания. Пневматология. Таинство Евхаристии. Екклесиология. Москва : СФИ, 2019. 352 с.
4. *Макарий* = Макарий (Булгаков), митр. Введение в православное богословие. Минск ; Москва : Харвест : Аст, 2000. 607 с.

5. *Творения* = Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. 1 : Богословские и аскетические трактаты / Сост. А. И. Сидоров. Москва : Мартис, 1993. 352 с.
6. *Тихомиров* = Тихомиров Л. Духовенство и общество в современном религиозном движении. Москва : Изд-е Русского обозрения, 1892. 19 с.
7. *Черный* = Черный А. И. Мы здесь Церковь! Противопоставление понятий «Институт» и «Харизма» в немецком католическом движении обновления второй половины XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 90. С. 28–46.
8. *Шмеман* = Шмеман Александр, протопр. Литургия и жизнь: Христианское образование через литургический опыт. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2018. 176 с.
9. *Achtemeier* = Achtemeier Paul J. 1 Peter. A commentary on First Peter. Minneapolis : Fortress Press, 1996. 423 с.

M. A. Naumova

“The faithful”, “the laity” and “the people of God” in the theological legacy of N. P. Aksakov: to the issue of the content of the concepts

In his ecclesiological studies, church historian and canonist N. P. Aksakov attempts to restore the New Testament content of the terms “faithful”, “laic” and “the people of God”, with the aim of reviving in the Church the doctrine of the royal-priestly dignity of the members of the people of God. The term “layman” is not excluded by the scholar as being rooted in the church, although he notes its inconsistency with apostolic tradition. In his writings, Aksakov fleshes it out with a different meaning, putting it on a par with the concepts of “faithful” and “laic”. To be faithful, laic, laity is a vocation and at the same time it is a church rank. Ordination to this rank is performed in the sacrament of baptism, and the main characteristic of life is service. The service performed by the faithful raises them to the dignity of a member of the people of God. The Church is the people of God, consisting of the faithful, exercising the priestly ministry common to all in the various areas of activity of the Christian community: in worship, in election and ordination, in administration and in the church court. In the exercise of the ministry of the universal priesthood of the people of God, conciliarity is realized as the fundamental quality of the Church. The alienation of the people of God from the ministry detracts from the conciliarity and distorts the life of the entire church body. The experience of church life shows that the people of God who renounce their vocation are thus deprived of their royal

and priestly dignity and risk acquiring the status of an “accidental gathering”. A Christian who does not serve God becomes uninitiated, degrading to a layman (in the sense of a profane or secular person) in his aspirations, the quality of faith and life.

KEYWORDS: theology, ecclesiology, N. P. Aksakov, royal priesthood, laic, the people of God, priesthood, clergy, conciliarity.

References

SOURCES

1. Aksakov N. P. (1897). “Clergy and people”. *Russkii trud*, 1897, n. 23–24, pp. 6–8; n. 26, pp. 8–11; n. 27, pp. 7–9; n. 28, pp. 6–8; n. 30, pp. 9–12; n. 32, pp. 5–8 (in Russian).
2. Aksakov N. P. (1906). *Chto govoriat kanony o sostave soborov* [What the canons say about the composition of cathedrals]: Otdel’nye ottiski iz zhurnala “Tserkovnyi golos”. St. Peterburg : Sinod. tip. (in Russian).
3. Aksakov N. P. (1906). “On the election of bishops in the ancient Christian church”. *Tserkovnyi golos*, 1906, n. 1, pp. 10–13; n. 2, pp. 40–43; n. 3, pp. 72–76; n. 4, pp. 107–112; n. 5, pp. 135–137; n. 6, pp. 169–171 (in Russian).
4. Aksakov N. P. (1906). “The experience of the conciliar catechism”. *Tserkovnyi golos*, 1906, n. 28, pp. 774–779 (in Russian).
5. Aksakov N. P. (1906). “Discords before the council”. *Tserkovnyi vestnik*, 1906, n. 12, pp. 356–358; n. 13, pp. 396–398; n. 14, pp. 432–434; n. 15, pp. 464–467 (in Russian).
6. Aksakov N. P. (1907). “‘Clergy’ and ‘laity’ — clergy and parishioners”. *Tserkovnyi vestnik*, 1907, n. 9, pp. 286–290; n. 10, pp. 318–323; n. 11, pp. 350–351 (in Russian).
7. Aksakov N. P. (1907). “Foundations of ecclesiastical court”. *Tserkovnyi golos*, 1907, n. 3, pp. 70–73; n. 4, pp. 99–102; n. 5, pp. 134–139; n. 6, pp. 167–173 (in Russian).
8. Aksakov N. P. (1907). “Church Judicial Formulas”. *Tserkovnyi vestnik*, 1907, n. 3, pp. 70–73; n. 4, pp. 110–113; n. 5, pp. 150–154 (in Russian).
9. Aksakov N. P. (2000). *Dukha ne ugashaite!* [Do not quench the Spirit!]. Moscow : Moskovskaia vysshaia pravoslavno-khristianskaia shkola (in Russian).
10. Aksakov N. P. (2000). *Predanie Tserkvi i predanie shkoly* [Tradition of the Church and Tradition of the School]. Moscow : Moskovskaia vysshaia pravoslavno-khristianskaia shkola (in Russian).
11. *Dukhovnyi reglament, tshchaniem i povelieniem vsepresvetleishego, derzhavneishego gosudaria Petra Pervogo, imperatora i samoderzhitsa*

- vserossiiskogo, po soizvoleniiu i prigovoru vserossiiskogo dukhovnogo china i Pravitel'stvuiushchego Senata, v tsarstvuiushchem Sanktpeterburge, v leto ot Rozhdestva Khristova 1721, sochinennyi* [Spiritual regulation 1721]. Moscow : Sinodal'naia tipografiia, 1856 (in Russian).
12. *Kniga Pravil Sviatykh Apostol, Sviatykh Soborov Vselenskikh i Pomestnykh i Sviatykh Otets* [Orthodox Church Canon]. Moscow : Izdatel'stvo imeni sviatitelia I'va, papy Rimskogo, 2009 (in Russian).
 13. "Okruzhnoe poslanie Edinoi, Sviatoi, Sobornoj i Apostol'skoi Tserkvi ko vsem pravoslavnykh khristianam (1848 g.)" ["District Epistle of the One, Holy, Catholic and Apostolic Church to all Orthodox Christians"], in *Dogmaticheskie poslaniia pravoslavnykh ierarkhov XVII–XIX vekov o pravoslavnoi vere*, Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra, 1995, pp. 198–244 (in Russian).
 14. John Chrysostom, st. (1905). "Homilies on the Epistles to the Ephesians", in *Tvoreniia sviatogo Ioanna Zlatousto* [The Complete Works of St. John Chrysostom]: In 12 v., v. 11, St. Petersburg : Sankt-Peterburgskaia dukhovnaia akademiia Press, pp. 5–218 (in Russian).
 15. John Chrysostom, st. (1895). "Third Sermon on Lazarus", in *Tvoreniia sviatogo Ioanna Zlatousto* [The Complete Works of St. John Chrysostom]: In 12 v., v. 1, St. Petersburg : Sankt-Peterburgskaia dukhovnaia akademiia Press, pp. 800–817 (in Russian).

LITERATURE

1. Achtemeier Paul J. (1996). *1 Peter. A commentary on First Peter*. Fortress Press, Minneapolis (in Russian).
2. Afanasiev Nikolas, protopresbyter (2005). *Tserkov' Dukha Sviatogo* [The Church of the Holy Spirit]. Kiev : Tsentri pravoslavnoi knigi (in Russian).
3. Chernyi A. I. (2020). "‘We are the church here!’ the opposition of the concepts ‘institution’ and ‘charisma’ in the german catholic movement of renewal in the second half of the 20th century". *Vestnik PSTGU, Serii I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, 2020, iss. 90, pp. 28–46 (in Russian). DOI: 10.15382/stur1202090.28-46.
4. Kochetkov Georgy, priest (2019). *Tainy i tainstva Cheloveka i Tserkvi : Opyt sovremennoi mistagogii pervoi stupeni : Posobie dlia mistagogov* [Mysteries and Sacraments of Man and the Church: The Experience of Modern Mystagogy of the First Stage: A Guide for Mystagogues] : In 2 v., v. 2 : *Tainstvo kreshcheniia. Khristologiya. Tainstvo miropomazaniia. Pneumatologiya. Tainstvo Evkharistii. Ekkeziologiya* [The Sacrament of Baptism. Christology. The Sacrament of Confirmation. Pneumatology. The sacrament of the Eucharist. Ecclesiology]. Moscow : SFI Publ. (in Russian).

5. Makarii (Bulgakov), metropolitan (2000). *Vvedenie v pravoslavnoe bogoslovie* [Introduction to Orthodox Theology]. Minsk; Moscow : Kharvest : Ast (in Russian).
6. Schmemmann Aleksander, protopr. (2018). *Liturgiia i zhizn': Khristianskoe obrazovanie cherez liturgicheskii opyt* [Liturgy and life: Lectures and essays on Christian development through liturgical experience]. Moscow : PSTGU Press (in Russian).
7. Sidorov A. I. (ed.) (1993). *Tvoreniia prepodobnogo Maksima Ispovednika. Kniga I. Bogoslovskie i asketicheskie traktaty* [Works of St. Maximus the Confessor, v. 1 : Theological and ascetic treatises]. Moscow : Martis (in Russian).
8. Tikhomirov L. (1892). *Dukhovenstvo i obshchestvo v sovremennom religioznom dvizhenii* [Clergy and Society in the Modern Religious Movement]. Moscow : Russkogo obozreniia Publ. (in Russian).
9. Zom R. (2005). *Tserkovnyi stroi v pervye veka khristianstva* [Church structure in the first centuries of Christianity]. St. Petersburg : Olega Obyshko Press (in Russian).